

М. Л. Миллер

ПОЛ Б. АНДЕРСОН, АМЕРИКАНСКИЙ ХСМЛ И РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ, 1900–1940 гг.

Пол Б. Андерсон был членом Христианского союза молодых людей (YMCA) в течение долгого времени, став в конце концов наиболее значимым лидером союза по работе среди россиян. На протяжении своей карьеры он трудился на пользу православной культуры. Андерсон представлял собой редкий пример плодотворного межконфессионального сотрудничества протестантов и православных в особый период взаимодействия американской и русской культур. Он способствовал фундаментальным изменениям во взглядах YMCA на православие: от сдержанной терпимости через прагматичную и ограниченную поддержку к активной поддержке. В изучаемый период (с 1900 по 1940 г.) многие секретари ХСМЛ выработали подход, который был основан на понимании и поддержке православия, по мере того как деятели союза развивали отношения, работали в партнерстве, изучали культуру и богословие и противодействовали сложным вызовам XX в. Библиогр. 36 назв.

Ключевые слова: Пол Б. Андерсон, ХСМЛ, православие, протестантизм, русский, американский, межконфессиональное сотрудничество.

M. L. Miller

PAUL B. ANDERSON, THE AMERICAN YMCA, AND RUSSIAN ORTHODOX CHRISTIANS, 1900–1940

Paul B. Anderson served with the American Young Men's Christian Association (YMCA) and eventually emerged as the most significant leader for the YMCA's efforts among Russians. Throughout his career he worked to support Orthodox culture. He led an exceptional and fruitful effort of interconfessional cooperation by Protestant and Orthodox Christians in an extraordinary period of interaction between American and Russian cultures. Anderson contributed to a fundamental change in the outlook of the YMCA on Orthodoxy: from resigned toleration through pragmatic assistance and limited support to active support. From 1900 to 1940 many Y secretaries developed a sympathetic and supportive approach to the Orthodox Church as they developed relationships, worked in partnership, studied culture and theology, and experienced the complex realities of the early twentieth century. Refs 36.

Keywords: Paul B. Anderson, YMCA, Orthodoxy, Protestantism, Russian, American, interconfessional cooperation.

В 1924 г. на киноэкраны Советского Союза вышла немая комедия «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков», поставленная режиссером Львом Кулешовым. Этот динамичный сатирический фильм показывал ситуации, в которых оказался состоятельный молодой американец во время своей первой поездки в Россию. Он приехал в страну с антибольшевистскими настроениями, а покинул ее, обретя уважение к глобальным изменениям, произошедшим в России. Мистер Вест, самонадеянный и неосведомленный, представлен в фильме как «президент Христианского союза молодых людей» (далее — союз ХСМЛ) [Kuleshov on Film 1974, p. 11–12]. Сегодняшние зрители, скорее всего, удивятся тому, что символическим представителем Соединенных Штатов Америки был выбран именно лидер ХСМЛ, они также могут удивиться, узнав, что эта организация играла очень

Миллер Мэттью Ли — PhD, доцент, Университет Нортвестерна, США, 55113, г. Сент-Пол, Миннесота, Снеллинг авеню норт, 3003; mlmiller@unwsp.edu.

Miller Matthew Lee — PhD in History, Associate Professor, University of Northwestern, 3003 Snelling Avenue North, St. Paul, Minnesota, 55113, USA; mlmiller@unwsp.edu.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

важную роль в России начала XX в. Фильм Л. В. Кулешова основан на выдуманных событиях, но он указывает на культурное значение тех обстоятельств, в которых оказался союз в России.

Юмор этого фильма заключается в нелепости персонажа мистера Веста — невежественного, легковверного, этноцентричного и самодовольного. Даже краткий обзор истории работы ХСМЛ в России показывает, что эти эпитеты легко подошли ряду сотрудников ХСМЛ, но были совершенно неприменимы к «Мистеру Весту» из настоящей жизни — Полу Б. Андерсону (1894–1985), американцу, который оказался самым выдающимся лидером русской деятельности ХСМЛ.

Христианский союз молодых людей — неправительственная благотворительная протестантская организация, созданная в 1844 г. в Великобритании. Союз провозгласил своей целью привнесение христианских принципов в повседневную жизнь, которые могли быть достигнуты человеком со здоровым духом, умом и телом. Спустя 7 лет отделение ХСМЛ было открыто в США.

Именно американский союз пришел в Россию в 1900 г. и начал работу по проведению ряда образовательных, религиозных и благотворительных программ. Лидеры ХСМЛ начали свою работу с открытия общественного спортзала, проведения проповедей в формате лекций, организации занятий по изучению Библии, оказывали помощь в руководстве Русскому студенческому христианскому движению. При реализации каждой из этих программ они сталкивались с ценностями, традициями и стратегиями, которые отличались от их опыта в Соединенных Штатах. Во время Первой мировой войны многие сотрудники ХСМЛ организовывали помощь солдатам и военнопленным. После эмиграции части россиян ХСМЛ начал помогать беженцам, рассеянным по разным странам и континентам.

ХСМЛ сыграл одну из ключевых ролей в сохранении важной части дореволюционной русской культуры в Западной Европе в советский период, до возвращения этой культуры на родину после распада СССР. Американский протестантский ХСМЛ внес свой вклад в поддержку православного христианства посредством значительных финансовых пожертвований, консультаций по административным вопросам, призывов к гибкости в вопросах богословия и христианского служения, примеров практического служения людям и развития крепкой сети международных отношений. Это сотрудничество явилось катализатором для распространения православия и его влияния в Европе, Соединенных Штатах, Азии. Указанные отношения дают редкий пример плодотворного межконфессионального сотрудничества протестантских и православных христиан в неординарный период взаимодействия между культурами Америки и России. Свою статью я посвятил двум сюжетам — жизни и деятельности Пола Б. Андерсена, ключевой фигуры в русской деятельности союза, и изменению взглядов ХСМЛ на православие¹.

На ранние этапы работы ХСМЛ в России оказал влияние Джон Р. Мотт, лидер международного ХСМЛ, ставший наставником Пола Андерсона. Отметим, что в 1946 г. Мотт получил Нобелевскую премию мира. Мотт возглавил первые стадии

¹ В диссертации [Miller 2006] и монографии [Miller 2013] я рассмотрел вопросы социального, политического и религиозного контекста деятельности ХСМЛ. Исследования основывались на архивном собрании УМСА, документах из московских и парижских архивов, мемуарах участников движения. Большое внимание было уделено обсуждению предшествующей исторической литературы, что делает историографический обзор в настоящей статье излишним.

развития деятельности союза и заложил основы философии программы. Выбрав непредвзятый подход, поддерживая православие, он «наводил мосты» в отношениях с людьми, имеющими отношение к церкви. Квинтэссенция взглядов Мотта была сформулирована им в 1917 г. на встрече с православным митрополитом и епископом Римской католической церкви в Петрограде: «Мы представители трех великих христианских конфессий — Русского Православия, Римского Католицизма и Протестантизма. У нас один Христос и у нас общие враги. Определенно, мы должны понять друг друга лучше и научиться работать вместе» [Hopkins 1979, p. 511]. Хотя Мотт участвовал в русской работе с перерывами, он оказывал свое содействие деятельности союза на протяжении первой половины XX в. Его прямое участие в работе началось в 1899 г., когда он призвал к основанию Русского студенческого христианского движения [Langenskjold 1924, p. 91–92]. В 1917 г. он пригласил Пола Б. Андерсона в Россию и в последующие годы обеспечивал его рекомендациями и финансовой поддержкой.

Летом и весной 1917 г. Мотт принял участие в американской дипломатической миссии в Россию: президент Вудро Вильсон выбрал его как знающего и опытного специалиста в области религии. Мотт присоединился к Э. Руту и другим семерым американским лидерам, чтобы оценить, как можно помочь новому Временному правительству и поддержать участие России в войне. Находясь в Петрограде, Мотт инициировал ряд бесед со многими влиятельными православными лидерами [Long and Hopkins 1976, p. 161–170]. Мотт считал, что ХСМЛ может оказывать помощь русской армии, и чтобы использовать эту возможность для получения разрешения от Временного правительства на деятельность ХСМЛ, присоединился к миссии [Hopkins 1979, p. 477–478]. Мотт получил официальное разрешение Временного правительства на деятельность ХСМЛ в войсках и помощь гражданским лицам [Long and Hopkins 1976, p. 179]. Андерсон работал личным секретарем Мотта во время этой миссии и каждое утро стенографировал в кабинетах миссии в Зимнем дворце [Anderson 1965].

Андерсон, как и Мотт, вырос в Айове. Будучи студентом Университета Айовы, Андерсон посетил цикл лекций по международному служению, организованных ХСМЛ в Лейк-Дженива, Висконсин, после чего вызвался участвовать в этом служении [Anderson no date, p. xiii]. После получения своего назначения от Мотта он отправился на корабле в Китай, планируя продолжить свою деятельность в качестве личного секретаря высокопоставленного сотрудника ХСМЛ в Шанхае [Anderson no date, p. xvi]. Андерсон вернулся в Штаты весной 1917 г. и сразу же отправился на конференцию ХСМЛ в Нью-Джерси. Там он получил приглашение работать персональным помощником Мотта во время его участия в миссии Рута в России [Epsy 1971, p. 6]. Мотт оказал глубокое влияние на Андерсона, который позднее написал: «Я верю, что главными факторами, определившими мои основные интересы с 1917 года по настоящее время, были личность и задачи Мотта» [Anderson no date, 5].

Андерсон прибыл в Петроград 12 июня 1917 г. и остался в городе после того, как миссия Рута вернулась в Америку. Он сосредоточился на помощи в организации служения ХСМЛ военнопленным [Epsy 1971, p. 6]. 26 августа 1918 г. большинство сотрудников ХСМЛ отправились в Хельсинки и смогли пересечь границу. Начальник Этан Т. Колтон, старший секретарь русского направления, назначил

Андерсона контролировать всю работу ХСМЛ в России, и тот остался единственным секретарем союза, находясь в Москве, куда ранее он переехал из Петрограда [Anderson 1985, p. 1–4, 9].

Андерсон продолжил руководство российскими сотрудниками ХСМЛ, которые работали в госпиталях, в палатах, организованных союзом, принимая возвращающихся на родину русских военнопленных. 17 сентября 1918 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия арестовала Андерсона в офисе на Смоленском бульваре. Он протестовал, показывая сотруднику комиссии свои документы, но это не помогло. В открытом грузовике Андерсон был доставлен на Лубянку. После того как он сдал личные вещи, его поместили в комнату без мебели, куда набралось сорок человек задержанных. Следователей интересовала работа Андерсона среди военнопленных [Anderson 1985, p. 11–17; Anderson 1918]. Позднее Андерсон был отпущен и 4 октября 1918 г. покинул Россию без затруднений.

В годы, последовавшие за революцией и Гражданской войной, много россиян бежало из своей страны по причинам экономических трудностей или политического преследования. Тысячи из них обосновались в больших европейских городах. В этих условиях руководство ХСМЛ решило направить свое служение на эмигрантскую общину. В 1920–1924 гг. Андерсон жил в Берлине и участвовал в создании разных программ служения. Сначала он работал директором заочной школы — учебной программы, разработанной для помощи потерявшим отечество русским эмигрантам в получении образования [Epsy 1971, p. 6]. Андерсон помогал также в учреждении издательства ХСМЛ (YMCA Press), которое изначально выпускало учебники для программы заочного обучения. Он участвовал в образовании «Религиозно-философской академии» — лекционной программы, которая включала выступления нескольких русских православных интеллектуалов, одним из которых был Н. А. Бердяев [Anderson 1971, p. 16, 19]. Более того, Андерсон поддерживал развитие Русского студенческого христианского движения, ассоциацию различных православных обществ, которые собирались в университетах европейских городов [Epsy 1971, p. 7].

По мере того как в экономике Германии развивались кризисные явления, многие русские эмигранты спешили переместиться во Францию в поисках работы. Туда же Андерсон и его коллеги из ХСМЛ перенесли свою деятельность. Андерсон проявил себя как самый влиятельный лидер союза за время служения русским в Париже. Он продолжал управлять растущей заочной школой [Anderson no date, p. 123], помогал РСХД и издательству ХСМЛ. Он также содействовал работе нового Свято-Сергиевского богословского института (St. Sergius Theological Academy), православной семинарии, готовившей священников [Epsy 1971, p. 7].

В эти годы у Андерсона росло понимание православного вероисповедания и православной мысли, и он стал одним из первых западных экспертов по религии в Советском Союзе [Sawatsky 1981, p. 392–393]. Андерсон переехал из Парижа в США в 1941 г. Работа Андерсона с русскими закончилась с приходом войны, но его деятельность на благо православной общины в мире продолжалась вплоть до его кончины в 1985 г.

Желание Андерсона сохранить культуру православного христианства заложило фундамент для его служения русским людям. Он объяснял: «Главная идея в том, чтобы Русские на своей родине или в других странах побуждались к сохранению

и развитию своего наследия...» [Anderson no date, p. xii]. Он верил, что православие — это главная движущая сила русской культуры [Davis D. E. 1986, p. 55; Anderson 1944]. В 1937 г. один из православных лидеров выразил то, что многие чувствовали: «Где бы ни произошло что-то хорошее для Православия... там всегда поблизости оказывается этот небольшой человек» [Shedd 1955, p. 701].

Многие православные друзья Андерсона, особенно из общины в Париже, глубоко ценили его труд в их среде. В обращении РСХД была использована русифицированная версия его имени: «Дорогой Павел Францевич! Русское Студенческое Христианское Движение шлет вам привет и глубокую благодарность за все, что вы сделали для него. С первой же встречи с вами... мы поняли, что вы наш верный друг, поняли, что даже еще не зная всего, что присуще русским людям, вы с открытой душой пошли нам навстречу. С вашим истинно христианским, подлинно братским отношением к нам, вы смогли, как никто другой, понять путь Русского Студенческого Христианского Движения, понять наши русские задачи» [Adres P. F. Andersonu ot R. S. Kh. D. 1962, p. 2–3]. Майкл Бурдо обоснованно указывал, что, «вдохновляя других и создавая возможность для них публиковаться, [Андерсон] возможно, достиг большего для Русской церкви за ее пределами, чем любой другой неправославный за всю историю» [Bourdeaux 1986, p. 230].

Придя в Россию в начале XX в., протестантские лидеры союза столкнулись с тем, что официальные власти Российского государства и православной церкви активно противодействовали распространению протестантизма, выбрав для этого государственные репрессии и церковное образование [Polunov 2001, p. 54–58]. После 1905 г. ограничений на неправославную деятельность стало меньше, но ХСМЛ сталкивался с трудностями на протяжении всего времени работы в России.

Протестанты и православные существовали отдельно друг от друга со времен Реформации XVI в., хотя некоторые контакты, без сомнения, имели место. У протестантов и православных христиан был ряд общих основополагающих идей и представлений. Их общее богословское наследие включало в себя авторитет богодухновенности Писания и основные понятия Троицы и Христа, определенные на Никейском и Халкедонском соборах. Межконфессиональное Британское и Иностранное Библийское общество, методисты, конгрегационалисты и Епископальная церковь — все вели активное служение в странах с преобладающим православием. В начале XX в. почти все члены ХСМЛ принадлежали к евангельским церквям и придерживались традиционных форм протестантской теологии. Немногие из этих людей знали православных верующих или изучали историю Восточной церкви, что вело к формированию прямо противоположных точек зрения на православие в диапазоне от презрения до благоговения.

Как же менялось преобладающее отношение сотрудников союза к православию с начала XX в. до Второй мировой войны?

С 1900 по 1918 г. Франклин Гэйлорд и другие американские лидеры общества «Маяк» в Санкт-Петербурге–Петрограде выражали и демонстрировали *сдержанную терпимость* к православию, его доктринам, практикам и лидерам. Сотрудники «Маяка» функционировали с разрешения государства, организуя образовательные и спортивные программы, так что они поддерживали вежливые отношения со священниками и епископами, с целью сохранить свободу своей деятельности. Члены союза ободряли и поддерживали молодых православных верующих, но надеялись,

что наступит день, когда они смогут учить евангельскому протестантскому вероисповеданию и практикам без ограничений. Они возмущались необходимостью оставлять все преподавание Библии священникам православной церкви и сомневались в спасении многих представителей духовенства. Впрочем, они работали, не встречая серьезной оппозиции со стороны руководства православной церкви.

Первый сотрудник ХСМЛ, живший в России Франклин Гэйлорд часто критически высказывался о традиционной религии в своих отчетах. Через восемь лет работы в «Маяке» он писал: «Русское православное христианство — это низшая категория Христианства, и найти в нем людей по-настоящему духовно развитых практически невозможно» [Gaylord 1908, p. 10–11]. Сотрудники ХСМЛ, работавшие среди студентов университетов, также придерживались подобных критических взглядов. В 1914 г. Филипп Шварц писал: «Православная церковь крайне не соответствует новым условиям, не говоря уже о ее неспособности удовлетворить духовные нужды в предшествующие годы». Его оценка была полностью негативной и включала в себя критику недостаточного знания Библии, компрометирующих связей с государством, популярных суеверий, алчности священников и безответственности руководства [Swartz 1914, p. 5–6].

В тот же период Русское студенческое христианское движение обычно работало без формального разрешения, так что ему не требовалось оставлять преподавание религиозных программ только за священниками. Лидер международного ХСМЛ Джон Р. Мотт, испытывая симпатию к Восточной церкви, хотел поддерживать и расширять ее служение. Незадолго до начала работы ХСМЛ в России Мотт встречался с архиепископом Николаем, русским миссионером, который основал Православную церковь в Японии. Встреча с этим иерархом заставила Мотта усомниться в том, что Русская православная церковь полностью коррумпирована и служит властям [Anderson 1963, p. 15]. Американцы, работавшие с РСХД, следуя примеру Мотта, приветствовали участие и лидерство в нем православных студентов и поощряли межконфессиональный подход, который подчеркивал общие взгляды, разделяемые всеми христианами, и избегал религиозных разногласий. Таким образом, американские протестантские лидеры предлагали *прагматичную поддержку* православным верующим, но не побуждали их к акцентированию различий между двумя традициями.

Отношение большинства секретарей союза к православию стало более положительным после расширения служения в России в 1914 г. Влияние Мотта продолжалось, особенно после того, как он познакомился с будущим патриархом Тихоном: после 1917 г. вся программа ХСМЛ получила благословение патриарха Тихона. Этан Т. Колтон, старший секретарь русского направления с 1918 г., развивал доверительные отношения с руководством Православной церкви [Colton no date, p. 2–3]. Колтон, один из ключевых лидеров, призывал секретарей ХСМЛ поддерживать служение священников. Тем не менее заявленная позиция союза для работы в России не исключала поддержку других, неправославных конфессий: философия этого периода заключалась в *ограниченной поддержке*.

В 1920 г. Вильям Бантон, лидер русской программы ХСМЛ, в письме к О. Фредериксону характеризовал политику ограниченной поддержки православию, сформировавшуюся на тот момент. Бантон представлял православие как «фундаментально здоровое» и полагал, что его слабые стороны уходят корнями в годы

государственного контроля. В заключение он выражал надежду на продолжение работы с православной церковью и другими христианскими церквями в России [Banton 1920, p. 1].

Преподобный Фредерик Мередит играл ключевую роль в обучении секретарей ХСМЛ истории и учению православия и побуждал их к развитию положительных отношений со священнослужителями, хотя до полного одобрения православия не доходил. Его брошюра «Христианский союз молодых людей и Русская православная церковь» [Meredith 1921] использовалась в обучении штата сотрудников союза.

В самих США среди протестантов циркулировали различные мнения о православии, основанные на более или менее близком знакомстве с ним. Часть докладчиков на конференции в Чикаго в 1918 г., где обсуждалась возможность евангелизации России, занимала весьма негативную позицию. Так, один докладчик называл Русскую церковь «проклятым церковничеством». Другой докладчик объяснял, что в православной традиции «мало места для разумного поклонения», из-за «внешней роскоши, полуварварской помпезности, бесконечного множества священнических одеяний, крестных знамений, коленопреклонений». Вместе с тем ряд американских протестантов выбирал противоположную позицию — романтического восхищения [Good News for Russia 1918, p. 75, 156, 211].

В 1920-х годах, когда ХСМЛ начал работать в среде православных эмигрантов, он оказался в новых условиях. Среди самых консервативных элементов православного руководства росла критика в адрес ХСМЛ. Впрочем, церковь становилась все более популярной среди молодых людей, находившихся в поисках своих духовных корней. Секретари ХСМЛ двигались в направлении оказания эксклюзивной поддержки православия с помощью программ, основанных скорее на конфессиональной принадлежности, чем межконфессиональности.

Пол Б. Андерсон, изучавший православие, будучи другом многих православных лидеров, выделялся своей последовательной поддержкой служения, основанного на вероисповедании [The YMCA and the Russian Orthodox Church 1926, p. 1–3]. Книга Дональда Лоури «Свет России» знакомила читателей с православной жизнью и верой и давала понимание того, как эволюционировала позиция ХСМЛ по отношению к православию [Lowrie 1923, p. 126, 190–191]. Несмотря на свою активную поддержку Русской церкви, он верил, что ХСМЛ может внести свой значительный вклад в христианское служение. Как и другие секретари, Лоури никогда не утверждал, что у церкви нет недостатков: они оставались протестантами и верили, что им есть что предложить православным. Он надеялся увидеть в православии большой акцент на Писание [Lowrie 1923, p. 196–197, 232].

Дональд Лоури, секретарь ХСМЛ, который нес служение среди эмигрантов в 1920–1930-х годах, старался понять взгляды православных верующих и пытался применять эти наблюдения в своей работе. Лоури призывал к проведению занятий по изучению Библии в группах православных молодых людей, которые часто не решались обсуждать отрывки из Библии, если ими не руководил священник. Лоури предлагал использовать работы Отцов Церкви, таких как Иоанн Златоуст, в качестве руководства для подбора вопросов к обсуждению [A Method of Bible Study for Orthodox Groups (Prague) 1925, p. 1–2].

После революции лидеры русского служения союза в Европе, особенно Пол Б. Андерсон, приняли в конечном счете позицию *активной поддержки*: они даже

стали избегать того, чтобы поддерживать деятельность русских протестантов. Эта политика ХСМЛ, основанная на вероисповедании, была необычной и развивалась не без возражений со стороны некоторых секретарей. Тем не менее к 1940 г. ХСМЛ перешел от сдержанной терпимости к активной поддержке русского православия.

Растущая поддержка православия со стороны ХСМЛ обозначилась в то время, когда многие секретари союза в США стали отказываться от некоторых протестантских учений, таких как верховенство Писания над разумом и традицией и прощение грехов только по вере. Парадоксально, но когда головная организация ХСМЛ в США отходила от доктрин традиционного протестантизма, штат русского служения стал больше поддерживать православную церковь, которая придерживалась намного более традиционных доктрин.

Многие русские православные верующие искренне ценили щедрую финансовую поддержку и программу помощи, предлагаемую ХСМЛ. Митрополит Евлогий, управляющий русскими православными приходами в Западной Европе, объяснял, почему он дал свое благословение на работу ХСМЛ: «Ни одна другая иностранная организация не помогала более заботливо и с большим уважением русской молодежи на своем возвращении к Церкви и самой Церкви» [Kullmann 1926, p. 1]. Однако многие православные лидеры активно выступали категорически против союза — как подрывной субхристианской организации, нацеленной на их разрушение; другие принимали помощь, оставляя подозрения невысказанными. Самым типичным обвинением было то, что ХСМЛ — масоны [Billington 1970, p. 245], другие опасались, что ХСМЛ — это еврейский заговор, бесовское движение [Reitzel 1919, p. 3] или лицемерная протестантская программа прозелитизма. Русские православные епископы Карловацкого Синода активно руководили оппозицией против общения с ХСМЛ.

Поддержка православия, получившая развитие в русской программе, повлияла на работу ХСМЛ и в Юго-Восточной Европе. Джон Мотт возглавил три конференции руководителей ХСМЛ с православными священниками, проводившиеся между 1928 и 1933 гг. в Болгарии, Греции и Румынии. На совещании в 1928 г. участники приняли документ под названием «Основы понимания между представителями Православных Церквей и Мировым Комитетом ХСМЛ». Согласно этому документу, в странах, где преобладало православие, ХСМЛ должны были организовывать свои служения исключительно в совете с руководством местной церкви [Davis D. A. 1928]. После консультации в 1928 г. международный лидер ХСМЛ В. А. Виссерт Хуфт призвал протестантских лидеров работать совместно с православными: «Вопрос, который стоит сейчас перед протестантским миром, заключается в том, готов ли он к настоящему общению с Православием — основанному на взаимном уважении и взаимопонимании — и поможет ли он Православному миру выразить данную им Богом миссию в более полной мере» [Visser 't Hooft 1929, p. 15].

Призыв Виссера Хуфта четко отражает изменение подхода союза к православию: сдержанная терпимость — прагматичная поддержка — ограниченная поддержка — активная поддержка. В изучаемый период (с 1900 по 1940 г.) многие секретари ХСМЛ выработали подход, который был основан на понимании и поддержке православия, по мере того как деятели союза развивали отношения, работали в партнерстве, изучали культуру и богословие и противодействовали сложным вызовам XX в. Пол Б. Андерсон в существенной мере способствовал этим фундаментальным изменениям во взглядах ХСМЛ на православие.

References

- Adres P.F. Andersonu ot RSKhD [Address to P.F. Anderson from the RSCM]. *Vestnik russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Student Christian Movement], 1962, no. 1(64), pp. 2–3.
- Anderson P. B. to Mott J. R., Letter. 17 October 1918. *Paul B. Anderson Papers*. University of Illinois at Urbana-Champaign Archives, USA.
- Anderson P. B. The Eastern Orthodox Church in a Time of Transition. *Over There with the Churches of Christ*. Bulletin 15, 1936. New York: Central Bureau for Relief of the Evangelical Churches of Europe P. 7–13. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Pamphlets in English. Russian Work, Restricted, Pamphlets, pp. 7–13
- Anderson P. B. *People, Church and State in Modern Russia*. London, Student Christian Movement Press, 1944. 240 p.
- Anderson P. B. A Study of Orthodoxy and the YMCA. Geneva: World Alliance of Young Men's Christian Associations, 1963. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Pamphlets on Orthodoxy. YMCA of the USA, Anderson, Paul B, 1.
- Anderson P. B. As I Remember Him. *Old Guard News*. 1965. March. Vol. 36, № 3. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Mott Centennial. Biographical Records, Paul B. Anderson.
- Anderson P. B. Reflections on Religion in Russia, 1917–1967. *Aspects of Religion in the Soviet Union*. Eds Richard H. Marshall, Jr. Chicago, The University of Chicago Press, 1971, pp. 11–33.
- Anderson P. B. *No East or West*. Ed. by Davis D. E. Paris, YMCA Press, 1985. 175 p.
- Anderson P. B. *No East or West: The Memoirs of Paul B. Anderson*. Ed. by Davis D. E. No date (Unpublished draft. Personal copy).
- Banton W. W. to Frederickson O. J. Letter. 3 December 1920. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Correspondence and Reports, 1920. Russian Work Restricted, Correspondence and Reports, 1918–1921.
- Billington J. H. *The Icon and the Axe: An Interpretive History of Russian Culture*. New York, Vintage Books, 1970. 786 p.
- Bourdeaux M. *Review: Anderson P. B. No East or West*. Ed. by Davis D. E. Paris, YMCA Press, 1985 // Religion in Communist Lands. 1986. Summer. Vol. 14, no. 2, pp. 229–231.
- Colton E. T. The Russian Work Sequences with their Church Relations, no date. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). YMCA Relationships (1920–1925), 2. Russian Church.
- Davis D. A. Understanding Between Representatives of the Orthodox Churches and the World's Committee of the Y. M. C. A. 1928. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). World's Committee — World's Committee and the Orthodox Church.
- Davis D. E. Paul B. Anderson (1894–1985). *Sobornost*, 1986. vol. 8, no. 1, pp. 55–58.
- Epsy R. H. E. In Appreciation of Paul B. Anderson. *Aspects of Religion in the Soviet Union, 1917–1967*. Ed. by Richard H. Marshall, Jr. Chicago, The University of Chicago Press, 1971, pp. 5–9.
- Gaylord F. Extracts from Report for the Year 1908 of the Society for the Moral, Intellectual and Physical Development of Young Men in St Petersburg Russia. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Correspondence and Reports, 1903–1910. Russian Work Restricted, Correspondence and Reports, 1903–1917.
- Good News for Russia*. Ed. by J. W. Brooks. Chicago, Bible Institute Colportage Association, 1918. 256 p.
- Hopkins C. H. *John R. Mott, 1865–1955: A Biography*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1979. 816 p.
- Introducing ... Paul B. Anderson. YMCA promotional sheet. 1960 // *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Biographical Records, Paul B. Anderson.
- Kuleshov on Film: Writings by Lev Kuleshov*. Ed., transl. and introduction by R. Levaco. Berkeley, University of California Press, 1974. 226 p.
- Kullmann G. G. to Colton E. T. Letter. 28 July 1926. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). YMCA Relations (1926). Russian Church.
- Langenskjold G. *Baron Paul Nicolay: Christian Statesman and Student Leader in Northern and Slavic Europe*. Transl. by Ruth Evelyn Wilder. New York, George H. Doran Company, 1924. 251 p.
- Long J. W. & Hopkins C. H. The Church and the Russian Revolution: Conversations of John R. Mott with Orthodox Church Leaders, June–July 1917. *St. Vladimir's Theological Quarterly*, 1976, vol. 20, no. 3, pp. 161–180.

- Lowrie D.A. *The Light of Russia: An Introduction to the Russian Church*. Prague: YMCA Press, 1923. 241 p.
- Meredith F.C. The Young Men's Christian Association and the Russian Orthodox Church. New York: The International Committee of Young Men's Christian Associations, 1921. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Russian Work, Restricted, Pamphlets.
- A Method of Bible Study for Orthodox Groups (Prague). 1925. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Russian Work Europe, Restricted, Correspondence and Reports, 1920–29, Annual Reports, 1920–29.
- Miller M.L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA, 1900–1940*. Ph.D. dissertation. Minneapolis: University of Minnesota, 2006. 559 p.
- Miller M.L. *The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940*. Lanham, MD: Lexington Books, 2013. 281 p.
- Polunov A.Iu. The State and Religious Heterodoxy in Russia (from 1880 to the Beginning of the 1890s). *Russian Studies in History*, 2001, vol. 39, no. 4, pp. 54–65.
- Reitzel R.J. Brief Report on YMCA Work for Russians: Irkutsk. 18 December 1919. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Siberia 2. Russian Work, Restricted, North Russia: Archangel, Murmansk, Siberia.
- Sawatsky W. *Soviet Evangelicals Since World War II*. Scottsdale, PA: Herald Press, 1981. 527 p.
- Shedd C. History of the World's Alliance of Y.M.C.A.s. London, World's Committee of Young Men's Christian Associations, 1955. 746 p.
- Swartz P.A. Annual Report of Philip A. Swartz. September 30, 1914. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Correspondence and Reports, 1913–1914. Russian Work Restricted, Correspondence and Reports, 1903–1917.
- Visser 'T Hooft W.A. Remarks on the Present Situation of the Orthodox Churches in the Balkan Area. 1929. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Visser 'T Hooft Association Papers, May 1929.
- The YMCA and the Russian Orthodox Church. 27 November 1926. *Kautz Family YMCA Archives*. University of Minnesota Libraries. Minneapolis, USA (KFYA). Russian Work — Europe, Restricted, Correspondence and Reports, 1920–29, Annual Reports, 1920–29.

Статья поступила в редакцию 30 августа 2015 г.